

Рыбаков Михаил Анатольевич, Трубеева Екатерина Васильевна

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАММАТИЧЕСКИХ СПОСОБОВ ОФОРМЛЕНИЯ ПАДЕЖА

Статья посвящена одному из аспектов проблемы соотношения формальной и семантической типологии падежа - возможностям различных морфологических знаков оформлять тот или иной тип падежной системы языка. Анализ этого вопроса потребовал уточнения классификации морфологических способов, выражающих падеж, и построения классификации падежных систем, основанной на выделении грамматических, семантических и локативных падежей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 151-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'36:81'44

Филологические науки

Статья посвящена одному из аспектов проблемы соотношения формальной и семантической типологии падежа – возможностям различных морфологических знаков оформлять тот или иной тип падежной системы языка. Анализ этого вопроса потребовал уточнения классификации морфологических способов, выражающих падеж, и построения классификации падежных систем, основанной на выделении грамматических, семантических и локативных падежей.

Ключевые слова и фразы: аффикс; грамматический способ; лингвистическая типология; падеж; семантика; флексия.

Рыбаков Михаил Анатольевич, к. филол. н.

Трубеева Екатерина Васильевна, к. филол. н.

Российский университет дружбы народов

rybakov_ma@pfur.ru; marcolfus@yahoo.com

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАММАТИЧЕСКИХ СПОСОБОВ ОФОРМЛЕНИЯ ПАДЕЖА©

В лингвистике достаточно давно установлена классификация падежных значений, подразделяющая их на грамматические и семантические. Так, например, Ф. Ф. Фортунатов выделял грамматические и неграмматические значения падежей [9, с. 317-318], Е. Курилович различал синтаксические и конкретные падежи [5, с. 198], С. Д. Кацнельсон – позиционные и обстоятельственные [4, с. 44]. И. А. Мельчук отмечает, что граница между семантическими и синтаксическими падежами является достаточно зыбкой, и некоторый падеж в одних контекстах может быть чисто синтаксическим, а в других выражать некоторый смысл [6, с. 327].

Материал ряда языков со сложными падежными системами указывает на возможность установления отдельного класса локативных (местных) падежей, спецификой которых является выражение в качестве первичного значения пространственной локализации или ориентации движения участника ситуации.

Грамматические способы выражения значений категории падежа были представлены М. Драйером во Всемирном атласе языковых структур (WALS) на странице Признак 51 А. Позиция падежных аффиксов [11]. В данном источнике в качестве грамматических показателей падежа названы: суффикс, префикс, тон, изменение основы, смешанный морфологический падеж, постпозитивные, препозитивные и инпозитивные клитики. Эти типологические данные, конечно, требуют дальнейшего уточнения ввиду сложности вопроса о семантике и формальной природе единиц, относимых к данной категории. Однако уже имеющихся материалов достаточно для вывода о значительном типологическом разнообразии средств выражения падежа, которые не ограничиваются флексиями и агглютинативными суффиксами.

Вместе с тем возникает вопрос: имеется ли какая-либо корреляция между способом выражения падежа и типом падежной системы языка?

Для решения этого вопроса необходимо исследовать, сколько и каких падежей имеется в языках, использующих тот или иной грамматический способ. Сразу же необходимо заметить, что данные Атласа требуют проверки по описательным грамматикам и использования единого критерия отнесения той или иной грамматической формы к числу падежных. В нашей работе в качестве такого критерия используются признаки категории падежа, указанные И. А. Мельчуком [6, с. 325-327].

Прежде всего, мы можем обратить внимание на то, что практически все языки используют какой-либо один грамматический способ выражения падежа. Из выборки в 1031 язык WALS отмечает 9 языков со смешанным морфологическим падежом [11], указывая в их числе ирландский и шотландский, однако существование падежной системы в указанных языках дискуссионно, поскольку отсутствует ядерная падежная оппозиция номинатив – аккузатив: грамматические справочники выделяют в этих языках номинатив, генитив, датив, вокатив (данная форма не выражает поверхностно-синтаксическую роль и не соответствует критерию падежа). Другие языки, относимые атласом к числу имеющих смешанный характер по способу выражения падежа (подчеркнём, что таких атлас насчитывает всего девять), требуют дополнительного исследования, и в любом случае для падежа типичен единый способ формального выражения.

В языках, выражающих падеж при помощи префикса, обнаруживаются чаще всего двупадежные системы, например в салишских языках (Северная Америка), в берберских (Северная Африка), в мовима (Боливия), ниас (Индонезия), зулу (Южная Африка).

П. М. Аркадьев приводит пример из языка ниас, в котором косвенный падеж образуется от основы прямого добавлением префиксов *m-*, *n-*, *g-*:

baʒi – m-baʒi ‘свинья’, *oʒo – n-oʒo* ‘лодка’, *adulo – g-adulo* ‘яйцо’ [1, с. 190].

Если же рассмотреть вопрос о том, какие типы аффиксов могут оформлять двупадежную систему, то выясняется, что языки с префиксальным показателем падежа составляют в выборке П. М. Аркадьева 8,5% (50 языков), тогда как суффиксальные падежи имеются в 89,5% (526) двупадежных языков. Ещё 2% (12) составляют двупадежные языки с суперпозицией аффикса [Там же, с. 187].

Следовательно, префиксальность выражения падежа с высокой степенью предполагает двупадежность системы, однако двупадежность системы предопределяет префиксальность в незначительной степени.

В языках с суффиксальным оформлением падежа представлены все типы падежных систем, способные включать от двух до сорока шести падежей, т.е. от минимально возможного до максимально зафиксированного в естественных языках количества.

Два падежа образуют систему в персидском и курдском (иранская группа) языках, кати (нуристанская группа), кушитских, берберских, салишских, юто-ацтекских языках, ниас (малайско-полинезийская семья), маунг (семья йивайдя, Австралия), йимас (семья сепик-раму, Новая Гвинея) [Там же, с. 11-14].

Наиболее разветвлённые падежные парадигмы, включающие большое количество локативных падежей, встречаются в нахско-дагестанских языках, в частности, 46 падежей отмечено в табасаранском языке [6, с. 334], а также в финских языках, в которых широко представлены как семантические, так и локативные падежи, разумеется, в дополнение к грамматическим, составляющим ядро любой падежной системы.

К числу суффиксальных падежных языков в терминологии *WALS* необходимо отнести и флективные языки, имеющие падеж. Флексия в общепринятом понимании является словоизменительным аффиксом, находящимся после корня, т.е. в рамках классификации аффиксов в аспекте их места относительно корня – суффиксом.

В индоевропейских языках, традиционно рассматриваемых в качестве единственной семьи языков, имеющей флексию, падежные системы насчитывают от семи-восьми падежей до двух. Праиндоевропейский язык чаще всего реконструируется как восьмипадежный: номинатив, аккузатив, генитив, датив, инструменталис, локатив, аблатив, вокатив [8, с. 169], т.е. 4 грамматических падежа, 1 семантический и 2 локативных, и вокатив, к падежам не относящийся. Точно такую же систему имеет санскрит. Однако уже в готском языке имеется всего 4 грамматических падежа существительного: номинатив, аккузатив, генитив, датив [2, с. 72]. Два падежа составляют систему в современных языках иранской группы. Современные романские языки и большинство германских (английский, голландский, норвежский) полностью утратили падежную систему имени существительного.

Таким образом, флексия может служить средством оформления как грамматико-семантических, так и более простых – чисто грамматических падежных систем, а кроме того, может встречаться и в беспадежных языках, т.е. падеж и флексия вопреки утверждениям старых грамматиков – явления независимые друг от друга, хотя и пересекающиеся в классическом случае синтетических индоевропейских языков.

Отметим также, что в языках флективного типа не встречается более двух локативных падежей. Максимально развёрнутые падежные системы, включающие подсистему локативных падежей, – существенный признак некоторых языков агглютинативного типа.

Трансфикс является показателем падежа в арабском языке. Падежная система арабского имени включает три падежа, традиционно называемые номинативом, аккузативом и генитивом и характеризующиеся как широкозначные падежи, либо для некоторых имён – два падежа [10, с. 296-297]. Грамматический характер арабской падежной системы и семантические функции падежей детально показаны в работе Е. В. Сафоновой [7].

В известной нам типологической литературе не отмечены случаи выражения падежа при помощи инфиксов и циркумфиксов, хотя теоретически такое средство выражения для данной категории вполне возможно.

Изменение тона как показатель падежа в *WALS* отмечено для таких языков, как джамсей (атлантическая семья), маба, масаи, нанди, шиллук (суданские языки). В языке масаи есть два падежа: абсолютив и эргатив [3], а в шиллук – три: номинатив, аккузатив, генитив [16]. Таким образом, тон оказывается способом организации падежных систем чисто грамматического типа.

Изменение основы (сегментное чередование) *WALS* отмечает только для одного языка – суданского языка нуэр. Этот язык имеет четырёхпадежную систему, в которую входят три грамматических падежа (номинатив, аккузатив и генитив) и локатив [12]. Однако П. М. Аркадьев приводит примеры чередований основы в некоторых других языках, например озвончение начального согласного корня в косвенном падеже в ряде существительных языка ниас: *fakhe – vakhe* ‘рис’, *tanö – danö* ‘земля’, *si’o – zi’o* ‘палка’, в котором чередование сосуществует с префиксацией для других существительных [1, с. 190].

В языке пашто (иранская группа) чередование в основе сосуществует наряду с суффиксацией, причём как в разных словах, так и иногда в одном слове: *bazgar – bazgər* ‘крестьянин’ (только чередование), *yal – yl-ə* ‘вор’ (чередование и суффикс), *kor – kor-a* ‘дом’ (только суффикс) [Там же, с. 189].

Вопрос о том, считать ли клитики средством выражения падежа, является довольно сложным, хотя бы потому, что некоторые грамматические знаки, относимые к клитикам, могут оказаться аффиксами, как, например, падежные показатели в баскском языке: *-k* (эргатив), *-(r)en* (генитив), *-(r)ekin* (социатив), *-i* (датив), *-ez* (инструменталь) [14, р. 33-35] – и в языке аймара: *-na₁* (генитив), *-ru* (аккузатив, датив и директив – в цитируемой работе этот случай рассматривается как омонимия аффиксов, но, скорее, это единый семантически полифункциональный падеж), *-na₂* (локатив), *-taki* (бенефактив), *-ta* (аблатив), *-mpi* (комитатив и инструменталь, опять же, скорее, единый падеж), *-kama* (лимитатив), *-layku*, а также как вариант *-ta* (каузаль), *-xata* (тематический падеж) [13], которые *WALS* относит к постпозитивным клитикам, являются вполне типичными суффиксами. Типологически значимым здесь оказывается тот факт, что и среди клитик постпозиция намного чаще оказывается способом выражения падежа, чем препозиция. По данным *WALS*, препозитивные падежные клитики существуют в 17 языках, а постпозитивные – в 123 языках [11].

Есть некоторые основания отметить препозитивную падежную клитику в языке сквомиш (салишская семья), в котором имеется 2 падежа, и тагальском языке, имеющем 3 падежа: абсолютив, эргатив, обликвус.

Постпозитивная клитика отчётливо определяется в тибетском языке, имеющем 10 падежей, в числе которых есть четыре грамматических (абсолютив – нулевой показатель, агентив (эргатив) – клитики *kyis*, *gis*,

gyis, 'is, yis, датив – *la, r*, генитив – *kyi, gyi, gi, 'i, yi*), три семантических (дестинатив (целевой) – *du*, ассоциатив – *dang*, компаратив – *bas*) и три местных (локатив – *na*, аблатив – *las*, элатив – *nas*) [15, p. 87-125].

Для темы данной статьи наиболее существенно то, что из всех клитик только постпозитивные могут быть средством оформления падежа в тех системах, которые имеют семантические и локативные падежи.

Проведённый анализ позволяет предложить следующую шкалу семантического потенциала грамматических способов выражения падежа:

префикс / препозитивная клитика < трансфикс / тон < чередование в основе < флексия (постпозитивная) < постпозитивная клитика < суффикс.

Данную шкалу можно проиллюстрировать следующими типичными примерами: берберские языки / сквомиш (2 падежа) < арабский / шиллук (3) < нуэр (4) < санскрит (7) < тибетский (10) < табасаранский (46).

Собранные данные позволяют сделать вывод о том, что языки, использующие статистически редкие способы выражения падежа, имеют падежную систему грамматического типа. Разумеется, грамматические падежи кроме своей инвариантной функции всегда могут выполнять различные семантические функции. Суффиксация является единственным грамматическим способом, служащим для оформления падежных систем любого типа, в том числе включающих многочисленные семантические и локативные падежи. Постпозитивные клитики также могут оформлять сложные падежные системы, но реже, чем суффиксы. Наиболее редкими способами выражения грамматической категории падежа являются слоговой тон и грамматическое чередование фонем в корне. Инфиксация и циркумфиксация как средства выражения падежа в имеющемся материале не отмечены. Обнаруженные корреляции между способами выражения падежей и падежной семантикой указывают на существование определённых закономерностей соотношения формы и содержания языковых знаков в системе языка, отмеченных ещё А. А. Потебнёй, Р. О. Якобсоном, А. Ф. Лосевым, Г. П. Мельниковым.

Список литературы

1. Аркадьев П. М. Типология двупадежных систем: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 301 с.
2. Гухман М. М. Готский язык. М.: Издательство ЛКИ (УРСС), 2007. 296 с.
3. Долгопольский А. Б. Масаи язык [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article074087.html> (дата обращения: 19.01.2015).
4. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
5. Курилович Е. Проблема классификации падежей // Очерки по лингвистике. М.: УРСС, 2000. С. 175-203.
6. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. М. – Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 1998. Т. II. 544 с.
7. Сафонова Е. В. Падежные валентности арабского и русского глагола: дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 192 с.
8. Семерёны О. Введение в сравнительное языкознание. М.: УРСС, 2002. 400 с.
9. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительная морфология индоевропейских языков // Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1957. Т. II. С. 257-426.
10. Шарбатов Г. Ш. Арабский литературный язык, современные арабские диалекты и региональные обиходно-разговорные языки // Языки Азии и Африки. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1991. Т. IV. Кн. 1. С. 250-330.
11. Dryer M. S. Feature 51A. Position of Case Affixes [Электронный ресурс] // The World Atlas of Language Structures Online. URL: <http://wals.info/feature/51A#3/11.70/120.67> (дата обращения: 19.01.2015).
12. Nuer Field Notes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dlib.indiana.edu/collections/nucr/grammar/gramintro.utx.html> (дата обращения: 19.01.2015).
13. Orellana de Quineche A. Morfología nominal del aymara de Zepita [Электронный ресурс]. URL: http://cybertesis.unmsm.edu.pe/bitstream/cybertesis/3100/1/orellana_qa.pdf (дата обращения: 19.01.2015).
14. Rijk R. P. G. De. Standart Basque. A Progressive Grammar. Cambridge – Mass. – L.: MIT, 2008. Vol. I. The Grammar. 1372 p.
15. Tournadre N. The Classical Tibetan Cases and Their Transcategoriality: From Sacred Grammar to Modern Linguistics // Himalayan Linguistics. 2010. Vol. 9 (2). P. 87-125.
16. Westermann D. Shilluk Grammar [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/rosettaproject_shk_morsyn-1 (дата обращения: 19.01.2015).

SEMANTIC POTENTIAL OF GRAMMATICAL METHODS OF CASES ARRANGEMENT

Rybakov Mikhail Anatol'evich, Ph. D. in Philology
 Trubeeva Ekaterina Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia
 rybakov_ma@pfur.ru; marcolfus@yahoo.com

The article is devoted to one of the aspects of the problem of correlation between formal and semantic typology of the case – the possibilities of various morphological characters to arrange a particular type of a case system in the language. The analysis of this question requires more precise definition of the classification of morphological methods expressing the case and the formation of case systems classification based on the distinguishing of grammatical, semantic and locative cases.

Key words and phrases: affix; grammatical method; linguistic typology; case; semantics; flexion.